

УДК 347

DOI: 10.34076/22196838_2025_6_30

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ: ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Устюжанина Виктория Олеговна

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (Самара),
ORCID: 0000-0002-7600-5778, e-mail: v.o.sizinceva@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности признания недействительными электронных сделок. Автор анализирует проблемы, возникающие в связи с использованием технических средств для идентификации сторон и подтверждения их истинного волеизъявления. Ключевым риском признания электронной сделки недействительной, по мнению автора, является порок воли, который в современных реалиях выходит за рамки оценки психического состояния лица и распространяется на ситуации заключения сделок с помощью технических средств без ведома субъекта. Освещаются проблемы применения последствий признания электронных сделок, заключенных в блокчейн-системах, недействительными.

Ключевые слова: электронные сделки, недействительность сделок, порок воли, электронная подпись, смарт-контракты, криптовалюта, электронные агенты

Для цитирования: Устюжанина В. О. Особенности признания электронных сделок недействительными: основания и последствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 30–34. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_30.

FEATURES OF RECOGNITION OF ELECTRONIC TRANSACTIONS AS INVALID: GROUNDS AND CONSEQUENCES

Ustuzhanina Victoria

Lecturer, Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia (Samara),
ORCID: 0000-0002-7600-5778, e-mail: v.o.sizinceva@mail.ru.

The article examines the specifics of invalidating electronic transactions. Author analyzes the problems that arise in connection with the use of technical means to identify the parties and confirm their true expression of will. According to the author, the key risk of invalidating an electronic transaction is a vice of will, which in modern realities goes beyond assessing the mental state of a person and extends to situations of concluding transactions using technical means without the knowledge of the subject. The author also highlights the problems of applying the consequences of invalidating electronic transactions concluded in blockchain systems.

Key words: electronic transactions, invalidity of transactions, vice of will, electronic signature, smart contracts, cryptocurrency, electronic agents

*For citation: Ustuzhanina V. (2025) Features of recognition of electronic transactions as invalid: grounds and consequences. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 30–34, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_30.*

Развитие электронной коммерции и способов заключения сделок дистанционным способом, несомненно, ускоряет бизнес-процессы и делает их удобнее.

Технические средства позволяют заключать сделки дистанционно, что, в свою очередь, способствует увеличению объема и количества заключаемых трансграничных сделок, и выстраивать отношения удаленно.

Вместе с тем применение электронных способов заключения сделок ставит перед субъектами права множество новых вопросов и задач.

Так, для заключения сделок дистанционно технические способы должны отвечать требованиям безопасности и надежности, в том числе ожиданиям участников об истинном волеизъявлении другой стороны, а также о заключении сделки надлежащим субъектом. Как верно отмечает С. В. Артамонникова, при использовании цифровых способов заключения договора невозможно достоверно определить волю лица, а лишь обладателя электронной подписи¹.

Несмотря на достигнутый уровень науки и техники, появление новых способов идентификации сторон, в настоящее время продолжает существовать ряд рисков, возникающих в процессе электронного взаимодействия участников сделок.

Проблема аутентификации и подтверждения воли контрагента – ключевой вызов, требующий особого внимания со стороны законодателя и участников рынка. Ведь сама суть договора как соглашения воли двух сторон ставится под сомнение, если отсутствует надежный способ удостовериться в подлинности этого волеизъявления. Более того, риски, связанные с дистанционным заключением сделок, многократно возрастают в условиях отсутствия личного контакта между сторонами.

В связи с этим полагаем, что одним из главных рисков при использовании технических средств в целях заключения различного рода сделок и, как следствие, основанием признания такой сделки недействительной, является порок воли.

Законодательно термин «порок воли» не закреплен, однако в практике выработался подход, согласно которому порок воли предлагается определять на основе оценки двух критериев: интеллектуального и волевого².

Здесь возникает проблема оценки воли в сделках, совершаемых компьютерными программами.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса РФ «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки».

Как верно отмечает В. К. Шайдуллина, договор может заключаться посредством взаимодействия двух электронных агентов (т. е. компьютерных программ)³. При этом необходимо понимать, как формируется воля в подобного рода соглашениях.

В практике такие сделки встречаются, особенно в сфере криптотрейдинга. Главная задача ботов – отслеживать ситуацию на рынке и мгновенно реагировать на выгодные предложения покупкой или продажей активов⁴.

Интересно рассмотреть «Дело о битве роботов», в рамках которого спор возник в результате сбоя работы биржевого робота, в связи с чем криптовалюта была продана по крайне невыгодному курсу. Особенностью является и то, что с другой стороны правоотношения также выступала специальная программа, которая отслеживала курс криптовалюты и совершила сделку по приобретению активов, зафиксировав выгодный, хоть и ошибочный, курс. В результате долгих разбирательств сделка была признана недействительной как противоречащая принципу справедливости⁵.

¹ Артамонникова С. В. Воля как основополагающий элемент правосубъектности участников сделок, совершаемых в электронной форме // Право: история, теория, практика: сб. материалов IV междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., Москва, 21 октября 2022 года. М.: Науч.-изд. центр «Империя», 2022. С. 12.

² Нянькин А. Доказать неспособностью стороны сделки с пороком воли // Адвокатская газета. 2023. 15–31 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dokazat-nesdelkosposobnost-storony-sdelki-s-porokom-voli/?ysclid=m6967n1du0913968051> (дата обращения: 26.03.2025).

³ Шайдуллина В. К. Использование роботов в электронной торговле при заключении договоров: проблемы правового регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 390–392.

⁴ Зверяко В. С. Алгоритмическая торговля – теория и практика на криптовалютных рынках // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5. С. 1024–1028.

⁵ Будылин С. Л. Дело о битве роботов, или может ли смарт-контракт быть недействительным? Комментарий к решению Апелляционного суда Сингапура по делу Quoine Pte Ltd v. B2C2 Ltd [2020] SGCA (I) 02 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 47.

Мы полагаем, что действия робота нельзя признать волевыми, роботом пользуется человек, который дает заранее выраженное согласие на совершение юридически значимых действий. Однако действия, совершенные роботом, не всегда совпадают с волей лица, как в приведенном выше примере.

Необходимо отметить, что лицо, используя компьютерную программу в целях автоматизации процесса заключения сделки, делает осознанный выбор. Таким образом, воля формируется непосредственно у лица, заключающего сделку, а сбой программы в этом случае выступает не как регулятивное отношение, а как случайное.

При этом нельзя не согласиться, что в аналогичных ситуациях следует прежде всего руководствоваться принципом добросовестности, сторона, обогатившаяся по ошибочной сделке, должна вернуть все полученное.

Вторым аспектом порока воли является заключение сделки с применением электронной подписи, использованной без воли владельца. Е. Ю. Мурашова приходит к выводу, что электронная сделка может быть признана недействительной, если при ее заключении были использованы несертифицированные способы¹. Кроме того, в практике встречаются споры о признании недействительными кредитных договоров с использованием чужой ЭЦП² и споры о сделках, заключенных с использованием ЭЦП, полученной на основании поддельных документов³.

Таким образом, проанализировав все вышеизложенное, можем прийти к выводу, что появление новых электронных способов заключения сделок обуславливает трансформацию способов волеизъявления и установления волевого критерия при заключении сделок. При этом полагаем, что подход к определению порока воли, когда оценивается психическое состояние лица, несколько устарел, поскольку в современных реалиях проявлением порока воли также может быть заключение сделки с помощью технических средств от имени, но без ведома субъекта либо совершение сделки компьютерной программой с ошибкой, когда воля лица была направлена на другой результат.

Хотелось бы также обратить внимание на особенности применения последствий недействительности сделки к сделкам, заключенным в рамках блокчейн-систем. Так, при разрешении вопроса о признании смарт-контракта недействительным следует учитывать особенности технологии блокчейн. Полагаем, что механизмы реституции в данном случае будут отличаться от тех, которые используются при признании недействительными других сделок. В частности, принудительное исполнение возвращенного по сделке, если предполагается возврат криптовалюты, крайне затруднительно ввиду того, что доступом к цифровому кошельку обладает только владелец кошелька. Можно привести пример из судебной практики, где в рамках процедуры банкротства суд обязал должника передать ключ от цифрового кошелька финансовому управляющему для включения криптовалютных активов в конкурсную массу должника⁴.

Однако для реализации реституции существует больше способов, нежели истребование ключа доступа к цифровому кошельку.

Цифровая валюта с точки зрения законодательства в настоящее время не является деньгами и, соответственно, платежным средством на территории Российской Федерации (ст. 140 ГК РФ), что обуславливает невозможность применения к такого рода обязательствам положений законодательства об исполнении денежных обязательств. Полагаем, что в этом случае может иметь место исполнение обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ), которое предусматривает возможность заменить исполнение обязательства в натуре денежной компенсацией. В связи с этим считаем возможным заменять исполнение обязательства по передаче криптовалюты соответствующей денежной компенсацией по курсу, существовавшему в день возникновения обязанности по передаче. Такой подход может существенно упростить принудительное взыскание цифровой валюты с должников.

¹ Мурашова Е. Ю. Признание сделки недействительной при использовании электронной подписи // Университетские правовые диалоги «право цифровой среды»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 27–28 марта 2020 года. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020. С. 91.

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2016 г. по делу № 15АП-1132/16.

³ Решение Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 29 сентября 2019 г. по делу № 2-530/2020.

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № 09АП-16416/2018.

Развитие электронной коммерции и дистанционных способов заключения сделок ставит перед правовой системой новые вызовы, требуя переосмысления существующих подходов, особенно в части идентификации сторон и подтверждения их истинного волеизъявления. Ключевым риском признания электронной сделки недействительной является порок воли, который в современных реалиях выходит за рамки оценки психического состояния лица и распространяется на ситуации заключения сделок с помощью технических средств без ведома субъекта, а также на случаи совершения сделок компьютерными программами с ошибками, искажающими первоначальную волю. В связи с этим необходимо пересмотреть традиционное понимание порока воли, адаптируя его к специфике электронного взаимодействия. Особое внимание следует уделить правовому регулированию сделок, совершаемых электронными агентами (компьютерными программами), которые в настоящее время не имеют четкой нормативной базы, а также усилению мер по защите электронных подписей, используемых при заключении сделок. Последствия признания недействительными смарт-контрактов, заключенных в рамках блокчейн-систем, также требуют особого законодательного урегулирования, поскольку традиционные механизмы реституции затруднительны при возврате криптовалюты. В качестве решения проблемы предлагается заменять возврат криптовалюты денежной компенсацией по курсу на день возникновения обязательства по ее передаче.

Наконец, при разрешении споров, возникших из-за ошибок в работе электронных систем, необходимо руководствоваться принципом добросовестности, требующим возврата всего полученного по ошибочной сделке. Таким образом, правовое регулирование электронных сделок должно адаптироваться к технологическим изменениям, особенно в части понимания порока воли и применения механизмов реституции, учитывая новые способы заключения сделок с использованием технических средств.

Список литературы

Артамонникова С. В. Воля как основополагающий элемент правосубъектности участников сделок, совершаемых в электронной форме // Право: история, теория, практика: сб. материалов IV междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., Москва, 21 октября 2022 года. М.: Науч.-изд. центр «Империя», 2022. С. 9–13.

Будылин С. Л. Дело о битве роботов, или может ли смарт-контракт быть недействительным? Комментарий к решению Апелляционного суда Сингапура по делу Quoine Pte Ltd v. B2C2 Ltd [2020] SGCA (I) 02 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 46–70.

Зверяко В. С. Алгоритмическая торговля – теория и практика на криптовалютных рынках // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5. С. 1024–1028.

Мурашова Е. Ю. Признание сделки недействительной при использовании электронной подписи // Университетские правовые диалоги «право цифровой среды»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 27–28 марта 2020 года. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020. С. 87–91.

Нянькин А. Доказать несделкоспособность стороны сделки с пороком воли // Адвокатская газета. 2023. 15–31 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dokazat-nesdelkosposobnost-storony-sdelki-s-porokom-voli/?ysclid=m6967n1du0913968051> (дата обращения: 20.02.2025).

Шайдуллина В. К. Использование роботов в электронной торговле при заключении договоров: проблемы правового регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 390–392.

References

Artamonnikova S. V. (2022) Volya kak osnovopolagayushchii element pravosub'ektnosti uchastnikov сделок, sovershaemykh v elektronnoi forme [Will as a fundamental element of legal capacity of participants in transactions made in electronic form]. In *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: conference papers*. Moscow, Nauchno-izdatel'skii tsentr «Imperiya», pp. 9–13.

Budylin S. L. (2022) Delo o bitve robotov, ili mozhet li smart-kontrakt byt' nedeistvitel'nym? Kommentarii k resheniyu Apellyatsionnogo suda Singapura po delu Quoine Pte Ltd v. B2C2 Ltd [2020] SGCA (I) 02 [The Robot Battle Case, or Can a Smart Contract Be Invalid? Commentary on the Singapore Court of Appeal decision in Quoine Pte Ltd v. B2C2 Ltd [2020] SGCA (I) 02]. In *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, no. 3, pp. 46–70.

Murashova E. Yu. (2020) Priznanie sdelki nedeistvitel'noi pri ispol'zovanii elektronnoi podpisi [Invalidation of a transaction when using an electronic signature]. In *Universitetskie pravovye dialogi «pravo tsifrovoi sredy»: conference papers*. Chelyabinsk, Izdatel'skii tsentr YuUrGU, pp. 87–91.

Nyan'kin A. (2023) Dokazat' nesdelkosposobnost' storony sdelki s porokom voli [Prove the incompetence of a party to a transaction with a defect in will]. In *Advokatskaya gazeta*, 15–31 December, available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dokazat-nesdelkosposobnost-storony-sdelki-s-porokom-voli/?ysclid=m6967n1du0913968051> (accessed: 20.02.2025).

Shajdullina V. K. (2020) Ispol'zovanie robotov v elektronnoi torgovle pri zaklyuchenii dogovorov: problemy pravovogo regulirovaniya [Use of robots in electronic commerce when concluding contracts: problems of legal regulation]. In *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, no. 1, pp. 390–392.

Zveryako V. S. (2018) Algoritmicheskaya trgovlya – teoriya i praktika na kriptovalyutnykh rynkakh [Algorithmic trading – theory and practice on the cryptocurrency trading market]. In *Alleya nauki*, vol. 1, no. 5, pp. 1024–1028.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025